

потому, что в битве с врагами они могли очень пострадать, а с другой и потому, что церковь в стране язычников, ожидающая их прихода, не могла бы возместить их убыли.

Они продолжали всячески настаивать и, рассчитывая на милость Божью, не хотели отказаться от своего намерения: утверждали, что нет никакой разницы между эстами язычниками и ливами, и просили, чтобы епископ согласился на их желание и соблаговолил зачесть им это дело в отпущение грехов. Епископ, видя их упорство, решил, что лучше будет, если они пойдут в битву с послушанием, так как послушание лучше жертвы, удовлетворил их желание и разрешил, в отпущение грехов, как они просили, мужественно вступить в бой с язычниками. Пилигримы готовятся смело биться с язычниками во имя Христова, крепко вооружаются и поспешно приготавливают корабли к выступлению. Заметив это с своей стороны, эсты отвели восемь разбойничьих судов немного в сторону от других, рассчитывая, когда пилигримы ударят в середину, окружить их и таким образом захватить корабли, против них выступающие. Тевтоны с силой напали на них, взошли на два эстонских корабля и, перебив там шестьдесят человек, привели корабли с грузом колоколов, церковных облачений и пленных христиан к городу Висби. На третий разбойничий корабль перескочил один из тевтонов, весьма сильный и, держа обоими руками обнаженный меч, стал наносить удары во все стороны и уложил один двадцать два человека. Пока он напрягался свыше сил в этой борьбе, оставшиеся еще в живых восемь человек подняли парус, ветер надул его, и боец оказался в плену; его увезли и потом, когда корабли собрались вместе, убили, а корабль, по малочисленности людей, сожгли.

Славно закончив таким образом это дело, все пилигримы принесли всемогущему Богу благодарность за дарованную им победу, а епископ послал людей и добро, захваченные язычниками у датчан, достопочтенному господину Андрею, лундскому архиепископу.

Пилигримы не пожелали дольше оставаться в Висби, продолжали свой путь и прибыли в Ригу. Горожане и прочие люди, бывшие в Риге, очень обрадовались их приходу, вышли им навстречу и с мощами торжественно приняли епископа и всех, кто с ним был.

После того брат Теодерих, отправляясь в Тевтонию с пилигримами, в тот год воевавшими в Ливонии как Божьи крестоносцы, взял с собой одного лива из Торей-ды, по имени Каупо, бывшего как бы королем или старейшиной ливов; пройдя большую часть Тевтонии, привел его, наконец, в Рим и представил папе. Папа принял его весьма милостиво, поцеловал, много спрашивал о положении народов, живущих по Ливонии, и усердно благодарил Бога за обращение ливонского народа. По истечении нескольких дней достопочтенный папа Иннокентий вручил упомянутому Каупо в подарок сто золотых, и когда тот пожелал вернуться в Тевтонию, простился с ним чрезвычайно ласково, благословил его, а епископу ливонскому через брата Теодериха послал библию, писанную рукой святого Григория папы.

В то же лето внезапно явился в Ливонию король полоцкий с войском и осадил замок Икесколу. Ливы, не имевшие доспехов, не посмели сопротивляться и обещали дать ему денег. Получив деньги, король прекратил осаду. Между тем тевтоны, посланные епископом с самострелами и оружием, заняли замок Гольм и, когда пришел король, чтобы осадить и этот замок, они переранили у него множество коней и обратили в бегство русских, не решившихся под обстрелом переправиться через Двину. Король Герцикэ (Gercike), подойдя к Риге с литовцами, угнал скот горожан, бывший на пастбищах, захватил двух священников, Иоанна из Вех-ты и Вольхарда из Гарпштедта (Harpenstede), рубивших с пилигримами лес у Древней Горы, а Теодориха Брудегама, погнавшегося за ним с горожанами, убил.